

Перед входом в ночной клуб «Улей» Рассел все еще беспокоился о текущем положении Сяо Люли.

— Точнее, когда Рассел услышал от подчиненного «Сяо Люли в ночном клубе», он не мог не волноваться за нее и испытывать праведное негодование.

В группе Tian En, где индустрия развлечений занимает главенствующее положение, Сяо Люли превратила более половины своего тела в протезное для придания красоты. Вероятно, это связано не только с ее работой репортером, но и с тем, что она с самого начала шла к цели стать «идолом».

Учитывая огромные затраты на трансформацию протезного тела и киберпсихоз, который может быть вызван высокоинтенсивной кибертрансформацией, вполне вероятно, что она не сама изменила себя... но за ней стоит кто-то, кто молча финансирует и поддерживает ее.

Такая поддержка, безусловно, не может быть оказана даром.

Тогда она могла быть игрушкой... или реквизитом для кого-то большого.

Возможно, ее протезированный глаз, который может делать снимки с чрезвычайно высоким разрешением, был профинансирован и трансформирован большим человеком, стоящим за ней. Цель состоит в том, чтобы проникнуть к другим важным фигурам, использовать собственное тело, чтобы тайно снимать на камеру и записывать какие-то доказательства преступления или важную информацию для того, чтобы кого-то уничтожить.

В конце концов, деловые войны на телевидении и в романах разыгрываются именно таким образом. В противном случае, если это делается просто для «красоты», нет необходимости устанавливать такой дорогой протезированный глаз.

Ведь не мог же богатый человек за ней помогать ей с трансформацией с мыслью «дорого означает красиво», верно?

Однако такие опасения полностью развеялись сразу после того, как Рассел вошел в ночной клуб «Улей» —

Ночной клуб в представлении Рассела должен был быть местом для выпивки и пения, которое выглядит блестящим и торжественным, либо с золотыми кирпичами, либо с мрамором. Однако первое впечатление, которое произвел на него ночной клуб «Соты», больше похоже на темное интернет-кафе и подземный игровой зал.

После входа в клуб попадаешь в пространство с великолепной цветовой гаммой, которое вызывает очень кибернетическое чувство. В переливающихся и мерцающих синих, красных, зеленых и фиолетовых огнях находится очень длинный коридор.

С правой стороны от двери возникла огромная кукла с натянутой улыбкой, которая держала в руках коробку и кланялась, подзывая к себе.

Эта кукла напоминает тех медленных и неуклюжих больших плюшевых мишек, которые часто появляются в торговых центрах для проведения рекламных акций. Но отличие в том, что эта штука совсем не милая — ее голова представляет собой беспорядочную копну вьющихся волос, которые уложены в странную средиземноморскую прическу, уродливые черты лица и толстое тело. Из-за толстого корпуса, короткой шеи, а также из-за того, что его широкое, вечно открытое лицо напоминает лицо клоуна, ему никак не удастся выжать из себя лстивую,

ужасную улыбку.

Увидев, как Рассел входит в дверь, он немедленно рванулся в сторону. Держа в руке коробку, он преградил Расселу путь.

Рассел, войдя в дверь и увидев такую уродливую штуку, вздрогнул и весь задрожал.

Он посмотрел на него еще раз, прежде чем понял, что это живой человек в костюме куклы.

... Абсолютно точно, у кого может быть такой адский талисман?

Вообще говоря, разве этот вид кукольных костюмов не должен быть милым? В данном случае, к примеру, он выглядит так, будто только что вышел из гримерной Токийской Олимпиады...

Рассел все еще пребывал в состоянии шока. Присмотревшись, он заметил, что коробка, которую он держал, была наполнена белыми масками.

В коробке находится два вида масок: маски для плача и маски для улыбки.

«Хотите, я выберу одну, чтобы вы надели?»

Рассел сдержал тошноту, подступающую к его сердцу, и вежливо спросил.

Неловкая и страшная средиземноморская кукла наклонилась и преувеличенно поклонилась ему. Рассел догадался, что это означает кивок, но короткая шея куклы не давала ему нормально кивнуть.

Рассел заметил, что масок для плача осталось немного, а вот масок для улыбки — много.

Это потому, что многие люди выбирают маски для плача... или, возможно, масок для плача было не так много?

Учитывая, что «младшенький» кажется весьма надежным человеком, он не стал яснее разъяснять ему меры предосторожности, вероятно потому, что от его выбора ничего не зависит.

Вот и прилепил себе Рассел улыбательную маску по соображениям требований эстетики.

Дурной-нескладный пупс запрыгал и задергался, выделявая смешные танцевальные па.

Рассел старался на него не смотреть и вежливо поблагодарил.

Всё же человек работает, братан, нелегко ему...

Надев маску, Рассел продолжил движение вперёд.

Как только он добрался до конца длинного коридора и обернулся, до него донеслось скрипнувшее снова раскрывающейся за ним двери.

Возобладало любопытство с небольшой примесью нехорошего зуда, и Рассел обернулся с улыбкой, желая посмотреть, как дёрнется вошедший новичок.

-бум!

В итоге, в самой прямой форме он услышал приглушённый очень чёткий звук.

Вошедшими оказались две совсем юные на вид девушки. Школьницы походу.

И едва они переступили порог, как девушка с каштановыми с кудряшками волосами и медвежьими ушками вlepила нарядной кукле прям в дверь стремительный апперкот.

- Доброе утро, господин Подпрыгун!

Проведя удар, она улыбнулась, приветственно сообщила. Голос прозвучал очень солнечный и задорный.

Страшненькая и смешная средиземноморская толстая кукла немедленно сорвалась на нарочито преувеличенные телодвижения и с силой завалилась на спину.

В её кукольном костюме, похоже, были какие-то мешки с песком – звук от удара был не как у человека, а как от попадания по набитому песком мешку, причём специальным образом обработанному для максимальной громкости с целью усиления так называемого «драйва».

Шлёпнувшись на спину, кукла заодно проявила заботу о том, чтобы случайно не сбить с себя маску. Коробку с ней она при этом положила на стоявшую рядом тумбочку.

Говорить, находясь в костюме куклы, конечно, нельзя, такие вот в этой индустрии правила. Поэтому, Mediterranean puppet с преувеличенно-широченной улыбкой изобразила с помощью богатства телодвижений лютого просителя, чем добилась от обеих девушек взрыва хохота.

Другая девушка, не нанеся удар, была заметно мельче и стройнее стоящей рядом с ней медвежонки.

На её телевиднелось несколько тёмно-синих чешуек, и у неё был длинный, как у ящерицы, хвост. Увидев, что кукла всё лежит на полу в мольбах о пощаде и не встаёт, она приподняла короткую юбку и подбежала к опустившемуся на колени Mediterranean puppet, чтобы нанести ему несильный пинок.

- Вставайте, господин Подпрыгун, и доставайте нам маски!

Ящерка явно была воспитана, поэтому при наезде на человека в мини-юбке ногу она поднимала невысоко. Уровень примерно колена можно предположить.

Кукла от пинка издала громыхающий звук. Кроме того, она отлетела с нарочитой недоверчивостью, а потом с нарочитой же театральностью оттолкнулась от стены и вернулась в исходное положение, с прежней преувеличенной улыбкой.

Затем она опустилась на колени и подняла коробку с масками для того, чтобы двое могли выбрать.

Рассел за всем этим наблюдал, -=|=|=|= он в некоторой неловкости втянул шею.

...Так вот оно что, этот пупс с противной рожей неспроста стоит на входе мордобои принимать.

Немудрено, что коридоры такими пустыми оказались. Видимо, чтобы ничего не поломалось да не растеклось.

У господина «Прыг-Прыг» кукольная спецодежда даже с защитой, должно быть, чтобы от тяжелых перчаток гостей с мощными протезами отбиваться, а его «звукоусиливающий» эффект – способ придать эффектности, чтобы было веселее ребятам и девушкам дубасить тех, против кого ни силой, ни оборудованием не потянешь.

Неужели вот это... и есть повседневное развлечение обитателей Радостного острова?

У Рассела настроение было слегка смешанное.

Похоже, две девушки тоже заметили Рассела.

Они подняли взгляд. Рассел разглядел, что плаксивые маски у них совершенно не такие, как его.

- Йо!

Девушка повыше воодушевлённо помахала Расселу рукой.

Рассел поспешно развернулся и от страха побежал обратно, — хотя ему и казалось, что они, вероятно, не бросятся на него с кулаками, Рассел все равно отступил подсознательно.

Главная причина в том, что я не смею остаться и поговорить с ними...

Рассел, увидев сцену с избиением человека, почувствовал себя без всякой причины немного виноватым. Это похоже на чувство, которое я испытал, когда впервые зашел в интернет-кафе, будучи ребенком. Я слышал, что «там одни плохие парни», поэтому, когда я вошел, мне стало

немного страшно, я слегка взволновался и занервничал, я не осмеливался с кем-то разговаривать. Только кивал головой и мотал головой.

Когда Рассел миновал поворот, две толстые кожаные занавески перед ним напомнили ему о воспоминаниях того времени.

Занавески из этого материала очень хорошо изолируют звук и свет.

Отдернув толстые занавески, Рассел увидел еще более захватывающую сцену, чем раньше —

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3955201>